"С возвращением, принцесса Неома".

Неома подняла бровь на святого Макарони - хм, Святого Заварони, который приветствовал ее после того, как она выбралась из "адской дыры" Тревора.

Тревор создал портал в ее личной библиотеке, и выход, который он сделал для нее, привел ее обратно в библиотеку. Она ожидала, что ее босс-папа и его элитная команда будут там, но, к счастью, только святой был там, чтобы приветствовать ее.

"Здравствуйтесь, ваше Святейшество", - Неома приветствовала святого усталым голосом. Это не было похоже на то, что она была грубой нарочно. Ее маленькое тело просто казалось тяжелым в данный момент. "Ты здесь, чтобы поговорить со мной наедине?"

"Мне нравится, насколько вы проникательны, ваше королевское высочество", - сказал святой с улыбкой, затем он указал на чайный столик на втором этаже библиотеки. "Не хотите ли выпить со мной чаю, принцесса Неома?"

Она просто кивнула, потому что, честно говоря, ее тело, должно быть, достигло предела.

Так сложно быть потрясающим 24/7.

В любом случае...

Несколько мгновений спустя она уже сидела напротив святого, попивая чай. И, о, чай каким-то образом омолодил ее.

"Его Величеству пришлось вернуться в свой дворец, потому что его состояние сейчас нестабильное", - сказал Святой Заварони, нарушив молчание между ними. "Обязательная клятва сказалась на его здоровье. Проще говоря, его величество испытывает что-то похожее на лихорадку. Это продлится несколько дней. "

"Серьезно?" - удивленно спросила она. "Такие люди, как он, болеют?"

Святой засмеялся, качая головой. "Что ты подразумеваешь под "такими, как он", принцесса Неома?"

"Есть поговорка, что "злые люди не простужаются". "

Ну, предполагалось, что это будет "идиоты не простужаются", но ее папа-босс был далек от идиота.

"Я сказал, что он испытывает что-то похожее на лихорадку, принцесса Неома", - напомнил ей святой. "Итак, технически говоря, его величество на самом деле не болен. И если вы спросите меня, я бы сказал, что его величество сейчас чувствует себя очень пьяным".

"Это имеет смысл", - сказала она. "Будучи пьяным и имея лихорадку, вы все равно чувствуете себя уязвимым".

Во второй жизни она сильно пила. Всякий раз, когда она действительно напивалась, она часто теряла сознание и просыпалась с туманными воспоминаниями.

Черт возьми, я умерла от отравления кокосовым вином из-за этого.

И, конечно, все, кто сталкивался с неприятной лихорадкой, согласятся, что это сделало их очень уязвимыми.

"Принцесса Неома, почему ты говоришь так, будто знаешь, каково это - быть пьяной?" Спросил святой Заварони с любопытной улыбкой. "Я уверен, что каким бы взрослым ни был ребенок де Мунастерио, королевская семья не позволит им употреблять алкогольные напитки в таком нежном возрасте".

Она отпила чаю, прежде чем ответить. "Я не обязана отвечать на это, ваше Святейшество".

Ну, она могла бы просто придумать неубедительное оправдание, например, прочитав книгу, в которой говорилось о том, чтобы напиться или что-то в этом роде. Но она хотела казаться загадочной. Леди всегда должна казаться загадочной рядом с мужчинами.

Святой Заварони только улыбнулся, а затем сменил тему. "Как ты себя чувствуешь, принцесса Неома?"

"Я немного устала", - призналась она. "Но в остальном я в порядке. Я все еще контролирую свое тело, если это то, о чем ты беспокоишься."

Несмотря на то, что она чуть не положила конец карьере графа Спроуза, она понимала, откуда он идет.

Все серии аниме / манги / веб-комиксов, которые она видела / читала, научили ее, что связь с дьяволом всегда принесет неприятности главному герою. Но эти серии также научили ее, что если главному герою удастся контролировать силу дьявола, тогда они будут ОП.

Проблема решена.

Благодарю тебя, бог аниме / веб-комиксов / манги, за обширные знания, которые ты даровал

такой скромной крошке, как я.

Она должна использовать это знание, чтобы стать леди досуга через восемь лет.

"Принцесса Неома, у меня к тебе вопрос", - сказал святой. "Пожалуйста, не отвечайте с сарказмом".

"Я не буду, если ты не задашь глупый вопрос".

"Достаточно справедливо", - сказал святой, прежде чем продолжить. "Принцесса Неома, если бы тебе дали шанс стать императрицей по собственному праву, ты бы им воспользовалась?"

"Нет", - прямо сказала она. Вопрос не был глупым, и он был прямым, поэтому она дала однозначный ответ. Вот как она вибрирует. "Моя цель - выжить в ближайшие восемь лет, а затем стать леди досуга, как только я закончу с этим ши ..." Она прочистила горло, когда глаза святой расширились. "Я имею в виду миссию". Прежде чем святая успела прокомментировать, как она чуть не выругалась, она ловко сменила тему. "Ваше Святейшество, могу я задать вам вопрос?"

"Конечно, ваше королевское высочество".

"Ты видел меня в своем пророчестве как будущую императрицу нашей империи?" спросила она, приподняв бровь. "Вы упоминали ранее, что видели пророчество обо мне. Это все?"

Она не спрашивала раньше, потому что ей было все равно.

Но вопрос святого был откровением о том, что это за пророчество.

"Это верно, принцесса Неома", - подтвердил святой Заварони. "Будущее, которое я видел до тебя, изменилось. Вместо принца Нерона на троне сидел ты."

"Я скоро изменю это пророчество, ваше Святейшество", - сказала Неома со своей фирменной "деловой улыбкой". Она устала от мужчин, святых или нет, говорящих ей, что она должна делать. "Моя судьба - сидеть на самом удобном диване, а не сидеть на кровавом, уродливом троне. И, ваше Святейшество, вам лучше молиться своим богам, чтобы они не заставляли меня становиться императрицей, потому что, если они это сделают ..." Ее фасад соскользнул, и теперь она смотрела на святого горящими красными глазами. "Я уничтожу это патриархальное общество своими собственными руками".

НИКОЛАЙ не хотел этого признавать, но его тело было близко к пределу.

Святой Завароний уже предупредил его, что он будет физически слаб в течение нескольких дней. Но это не было похоже на то, что его работа в качестве императора прекратилась бы только потому, что он чувствовал себя немного не в своей тарелке. И у него действительно было много дел, которые он должен был сделать после отправки Неро в адскую дыру для его, надеюсь, быстрого выздоровления.

После этого ему пришлось иметь дело со своими советниками и отвечать на их вопросы об исчезновении тела Джульетты. В конце концов, они решили скрыть это от общественности, чтобы избежать хаоса. Затем он отправил свою элитную команду на поиски тела покойной императрицы.

Члены королевской семьи никогда не будут гнить после смерти, потому что их тела будут сохранены специальным древним заклинанием.

С другой стороны, он наказал дом Слоун, Дом Томпсон и Дом Альбертс за то, что они поставили под угрозу жизнь королевского принца. Герцог Слоун уже ушел, но члены его семьи все еще были заключены в тюрьму. Граф Томпсон и маркиз Альбертс также были заключены в тюрьму вместе со своими ближайшими родственниками.

Но факт о Гримуаре дьявола держался в секрете. Он просто сделал вид, что Хаус Слоун, граф Томпсон и маркиз Альбертс потворствовали убийству королевского принца.

Единственное, что осталось сделать, это найти тело Джульетты, прежде чем Благородная фракция пронюхает об этом.

"Ваше Величество, его Королевское высочество здесь", - официально сообщил ему Гленн. Он также использовал титул Неро для обращения к Неоме, потому что они были не одни в его кабинете. "Должен ли я сказать королевскому принцу, чтобы он вернулся позже?"

Николай покачал головой, затем повернулся к трем своим советникам. "Вы уволены".

Советники поклялись ему, прежде чем покинуть его кабинет.

Гленн сопровождал троих, и когда он вернулся, Неома уже была с ним. Как обычно, у хитрой королевской принцессы была яркая улыбка на лице. Она часто использовала такую улыбку, когда ей что-то было нужно от него.

"Чего ты хочешь на этот раз?" Николай спросил королевскую принцессу. Его головная боль убивала его, поэтому у него действительно не было времени ходить вокруг да около. Он хотел закончить свои дела на сегодня, чтобы сегодня вечером выпить пораньше. "Я уверен, что вы здесь не для того, чтобы просто увидеть мое лицо".

"Конечно, папа босс. Кто хотел бы видеть твое сердитое лицо так рано утром? Определенно не

я ", - весело сказала Неома, сидя на диване в гостиной его офиса. Затем она жестом пригласила его присоединиться к себе за чайным столом. "Иди сюда, папа босс. Я скрашу твой мрачный день своим прекрасным умом".

Гленн подавил смех.

Он пристально посмотрел на рыцаря, прежде чем встать и сесть на диван напротив королевской принцессы. Затем он попросил служанок принести чай и закуски. Только после этого Неома изложила свое дело.

"Папа босс, я наконец-то закончила писать наш контракт", - весело сказала Неома, затем положила на стол два листка бумаги. "Это письменная версия нашей сделки, папа Босс. В контракте говорится, что после того, как я успешно замещу Неро в течение следующих восьми лет, ты исполнишь мои потрясающие пожелания. И в случае, если мое прикрытие будет раскрыто до истечения срока действия контракта, ты не убьешь меня. Но ты больше не будешь обязан исполнять мои желания. Вместо этого вам просто придется заплатить мне сумму, эквивалентную годам, которые я проработал доверенным лицом Неро".

Вау, контракт был таким кратким.

Ну, мы здесь говорим о Неоме.

"Хорошо", - согласился Николай. Затем он раскрыл ладонь и вызвал Королевскую печать. Поскольку это была самая важная марка во всей империи, он не мог позволить себе оставить ее где попало. "Я согласен с твоими условиями, принцесса Неома".

Неома выглядела ошеломленной. "Папа босс, почему ты сегодня такой пассивный? Я подготовил презентацию Power Point, чтобы убедить вас подписать контракт".

Вот она снова говорит свои странные, причудливые слова.

Он не понимал, что королевская принцесса имела в виду под "презентацией power point", но его голова уже убивала его.

"Ты хочешь, чтобы я подписал контракт или нет?" спросил он, глядя на нее.

Королевская принцесса улыбнулась и вежливо указала на контракт двумя руками. "Пожалуйста, подпиши контракт сейчас, папа босс".

Он просто глубоко вздохнул, а затем использовал Королевскую печать для подписания контрактов.

На Королевской печати, передаваемой из поколения в поколение, был символ императора: белый лев с золотой гривой.

После этого Неома подписала контракты своей печатью Лилии Меча.

Лилия с мечом...

"Теперь, когда я подписал контракт, вы можете уйти", - холодно сказал он, затем встал и вернулся к своему столу. "Гленн, проводи королевскую принцессу".

Гленн поклонился ему. "Как пожелаете, ваше величество".

"Черт возьми," Неома "прошептала" про себя. "Сварливый старик".

Николай остановился, чтобы развернуться к Неоме. Он собирался отругать ее, когда внезапно почувствовал резкий удар в голову. Следующее, что он знал, все просто почернело.

"Ваше Величество!"

"ЛЬЮИС, подожди меня здесь", - сказала Неома Льюису. Поскольку ее сыну не разрешили войти в Святочный дворец, у нее не было выбора, кроме как заставить его ждать ее у входа. "Я быстро, сынок".

"Я не сын принцессы", - прямо сказал Льюис.

"Конечно, Ян", - сказала она, скопировав вирусный мем из своей второй жизни. Попрощавшись с сыном, она повернулась к сэру Гленну. "Поехали".

Сэр Гленн улыбнулся и раскрыл ей объятия. "Тебя подвезти, принцесса Неома?"

Она кивнула. "Хорошо, сэр Гленн".

Рыцарь улыбнулся и понес ее на руках, как принцессу, которой она и была.

Поскольку была уже поздняя ночь, и ее папа-босс, по-видимому, приказал своим слугам покинуть Святочный дворец в определенное время, коридор выглядел мрачнее и холоднее.

В любом случае...

Она пошла навестить своего "больного" отца, потому что хотела воспользоваться его уязвимостью. Хорошо, она признает, что это низко с ее стороны. Но когда у нее снова будет такая возможность?

Из фильмов, которые я видел, больные или пьяные люди, как правило, очень честны и уязвимы.

Ах, тот факт, что ее папа-босс рухнул, как некоторое время назад, держался в секрете, поэтому ей пришлось посетить его дворец поздно ночью. Она долго убеждала сэра Гленна позволить ей ухаживать за больным отцом. Ее оправданием было то, что она хотела сблизиться с императором.

Ее актерское мастерство и харизма сработали, и сэр Гленн сдался.

Рыцарь знал, что у него будут неприятности, потому что он не получил разрешения императора впустить ее в свою комнату. Но казалось, что сэр Гленн болел за нее, чтобы наладить отношения с отцом.

Заранее прошу прощения, сэр Гленн.

Она знала, что рыцаря будут ругать, но она действительно должна была это сделать.

"Мы здесь, принцесса Неома", - сказал сэр Гленн, осторожно опуская ее. "Удачи".

Она улыбнулась и кивнула. "Спасибо, сэр Гленн".

Рыцарь улыбнулся и тихо открыл для нее двойные двери.

Она прокралась как можно тише и незаметнее.

Конечно, даже если было темно (единственным источником света был лунный свет, проникающий через стеклянные окна), она уже могла сказать, насколько мягкой была комната императора. Но в современном мире это было что-то вроде минималистичной, но элегантной комнаты.

И да, все предметы мебели там были явно роскошными.

Вот ты где, папа Босс.

Она на цыпочках добралась до огромной кровати своего отца, которая подходила для такого императора, как он. Несмотря на то, что в комнате было темно, она могла ясно видеть лицо

своего папы босса, потому что оно светилось. Боже, его красота была действительно ослепительной.

Она собиралась ткнуть его в щеку, когда внезапно он открыл свои светящиеся красные глаза.

Черт возьми, это чуть не довело ее до сердечного приступа.

"Если бы я сразу не распознал твою Ману, мои Звери Души разорвали бы тебя на куски, как только ты вошла в мою комнату, Неома", - строго сказал ее папа-босс. Но даже несмотря на то, что он ругал ее, она могла сказать, что ему было трудно дышать. Это был первый раз, когда она увидела, как он тяжело дышит. "Мне придется наказать Гленна за то, что он позволил тебе войти в мою комнату без моего разрешения".

"Не будь таким суровым, папа босс", - пожаловалась Неома, затем она легла рядом с ним, ала-Клеопатра, что, очевидно, шокировало его. "Хочешь, я приготовлю нам чай?"

Он пристально посмотрел на нее. "Слезай с моей кровати, Неома".

В его голосе не было убежденности - явный признак того, что он действительно плохо себя чувствовал.

"Я буду спать здесь", - заявила она, затем легла на спину и укуталась в толстое и роскошное одеяло. Затем она закрыла глаза. "Спокойной ночи, папа босс".

Она почти ожидала, что он буквально толкнет ее на кровать.

К счастью, этого не произошло.

Когда она открыла глаза и повернулась к нему, она обнаружила, что ее отец снова спит. Но он не выглядел непринужденно. Очевидно, ему было больно.

Черт возьми, он действительно болен.

"Папа босс", - сказала она, ложась на бок. "Кем была для вас покойная императрица, когда она была еще жива?"

Она не слышала ответа от него в течение нескольких минут.

Как раз когда она собиралась сдаться, он наконец заговорил.

"Джульетта была моим дорогим другом", - тихо сказал император Николай, все еще с плотно

закрытыми глазами. "Она была отличным партнером".

Ладно, это немного больно.

Она почувствовала уважение и восхищение в голосе своего отца. Честно говоря, ее босс-папа был большим сексистом. Но это было не так, когда он говорил о покойной императрице.

Он действительно уважал ее.

Хотя она должна была сказать, что это не похоже на то, что ее отец любил покойную императрицу романтически. Он говорил и говорил так, как будто действительно ценил ее как друга.

"Тогда, как насчет моей матери?" спросила она слегка надтреснутым голосом. "Ты любил ее?"

Честно говоря, она действительно не ожидала, что он ответит на ее вопрос.

Но он это сделал.

"Мона не провела со мной ночь только из-за моего лица и тела, ты, маленький сопляк".

Она чуть не подавилась слюной из-за его ответа. Черт возьми, он затаил обиду!

"Ты и Неро родились из любви, Неома", - продолжил ее папа-босс мягким тоном. "Мона владела всем мной".

Она не знала, почему, но услышав это, она так расчувствовалась.

Он любил мою мать.

"Но почему ты ненавидишь ее сейчас, папа босс?" спросила она с оттенком страха в голосе. "Она действительно предала тебя?"

Она не была уверена, действительно ли хочет услышать ответ на этот вопрос.

"Я ненавижу ее", - сказал ее папа-босс. Она не была уверена, было ли это только ее воображение или ее отец действительно звучал мрачно сейчас. "Но есть тонкая грань между любовью и ненавистью, Неома".

Ее сердце болело от того, как грустно и одиноко звучал голос ее отца в этот момент.

Именно тогда она решила перестать задавать вопросы. Она знала, как перестать быть грубой, потому что знала, как трудно открыться кому-то другому.

"Спасибо за честность, папа босс", - сказала Неома, затем осторожно встала и встала с кровати. Затем она осторожно натянула покрывало до его шеи. "Я постараюсь быть немного добрее к тебе, поэтому, пожалуйста, перестань ненавидеть меня за то, что сделала моя мать, а?"

НИКОЛАЙ встал чуть позже после того, как Неома вышла из его комнаты. "Гленн".

Гленн появился перед его кроватью. Похоже, он уже знал, что сделал не так, потому что он уже стоял на коленях и кланялся перед ним. "Я готова принять наказание, которое вы мне назначите, ваше величество".

"Я не в настроении для этого", - сказал он. "Принесите мне самые крепкие алкогольные напитки из моей коллекции".

Рыцарь посмотрел на него с потрясенным выражением лица.

"Двигайся, пока я не передумал", - прорычал он на него.

Гленн улыбнулся и кивнул, прежде чем он встал и поклонился ему. "Я быстро, ваше величество".

И после этого рыцарь исчез в темноте.

Когда он снова остался один в своей комнате, он прислонился к изголовью кровати и глубоко вздохнул. "Я сошла с ума?"

Это правда, что побочный эффект связующей клятвы сделал его уязвимым.

Но он не ожидал, что из всех людей он откроется Неоме. Он не знал, почему пожалел ребенка, когда она спросила о своей матери. Честно говоря, если бы он был трезв, он бы рассказал ей о том, какой ужасной была Мона Роузхарт.

В его уязвимости казалось, что он позволил своим эмоциям взять верх.

"Я постараюсь быть немного добрее к тебе, поэтому, пожалуйста, перестань ненавидеть меня за то, что сделала моя мать, а?"

Просьба королевской принцессы была логичной.

В конце концов, им все равно придется работать вместе в течение следующих восьми лет.

"Я действительно сошел с ума", - прошептал Николай себе под нос, затем закрыл глаза.
"Почему этот ребенок должен унаследовать твоё бесстрашие во всем, Мона?"

НЕОМА была в хорошем настроении.

Ее разговор по душам с ее папой-боссом помог ей увидеть его в новом свете. Но это не означало, что она уже простила его за то, что он был подонком. Это означало только то, что она перестанет быть враждебной к нему, когда в этом не будет необходимости.

Но это не значит, что я буду мягок с ним, хорошо? Если он будет относиться ко мне как к дерьму, я заставлю его снова съесть дерьмо.

"Как это было, папа босс?" Взволнованно спросила Неома после того, как император Николай откусил первый кусочек говяжьего веллингтона. Королевский повар, наконец, усовершенствовал его и подал им на обед. Она уже откусила кусочек, и он был божественным на вкус. "Тебе не кажется, что это достаточно хорошо, чтобы называться "Beef Moonasterio?"

"Блюдо превосходно", - сказал император Николай своим обычным холодным голосом, теперь в нем полностью исчезли следы уязвимости. "Но имя королевской семьи нельзя просто использовать для названия блюда. Вместо того, чтобы называть "Говяжий мунастерио", было бы лучше назвать это стейком из королевского филе. Отныне это будет основным блюдом в меню".

"Хорошо", - весело сказала она. "Спасибо, папа босс".

"Просто доедай", - пренебрежительно сказал он. "Я давно не видел, как ты тренируешь своего Зверя Души. Позже у нас будет спарринг. "

Ее плечи разочарованно опустились. "Хорошо".

#RIP, Tteokbokki.

Честно говоря, ей нравился такой "покой".

Она знала, что она и ее босс-папа вели себя так, как будто их разговора прошлой ночью не

было. Но она была в порядке с этим. Она чувствовала, что это каким-то образом помогло им лучше понять друг друга. Это не исправило их отношения, но этого было достаточно, чтобы они начали уважать друг друга немного больше.

Это полезно для моего психического здоровья.

"Кстати, ты попрощалась со своим лисьим мальчиком?" Спросил император Николай, затем он отхлебнул красного вина, прежде чем объяснить. "Я отправил рекомендацию рыцарям Белого Льва, чтобы ваш дворецкий был принят в качестве оруженосца. С этого момента ему нужно будет тренироваться с ними".

И обучение рыцарей Белого Льва проводилось за пределами королевской столицы.

"Почему ты решил за моего сына, когда я его мать?" Неома пожаловался, крепко сжимая свой нож для стейка. "Черт возьми, ты все еще мерзавец, папа босс!"

Спустя 3 года...

"Н1, Н2!" - сказала Неома своей адской собаке, подбегая ко входу в свой дворец. "Быстрее!"

Да, Н1 и Н2 были адскими собаками с двумя головами.

Тревор назвал его "Куро", но ей это не понравилось, поэтому она изменила его на "Н1" и "Н2". Эти имена были короче "Номіе 1" и "Номіе 2". Она размышляла, называть ли их снова Байрон и Гарри, но ей становилось грустно всякий раз, когда она вспоминала еестарые друзья.

В любом случае, ее адский пес мог свободно бродить по ее резиденции, потому что теперь они не выглядели страшными. Тревор изменил их внешность, чтобы они выглядели как Сибу-ину с двумя головами. Короче говоря, теперь они были очень милыми.

"Ваше Королевское высочество, пожалуйста, перестаньте убегать!" Стефани и Альфен сказали, бегая за ней.

Она только хихикнула и побежала еще быстрее.

Как она могла не быть так взволнована, когда впервые увидела Льюиса после целого года?

Ее улыбка стала шире, когда она увидела своего сына, как только вышла из дворца Бланко.

Высокий мальчик, одетый в рыцарскую форму рыцарей Белого Льва, стоял перед ее дворцом. Несмотря на то, что он стоял к ней спиной, она не спутала бы его ни с кем другим.

Боже, он теперь такой высокий.

"Льюис!" Неома громко позвала его. Когда он обернулся, она чуть не расплакалась. Ее сын вырос красивым мальчиком. Она была горда. "С возвращением, сын мой!"

Льюис вздохнул, затем обнял ее за плечи, как только она встала перед ним, пока она переводила дыхание. "Я не твой сын, принцесса Неома", - сказал он в полном предложении. Затем он опустился на одно колено, взял ее за руку и прижался лбом к костяшкам ее пальцев. "Я, Льюис Креван из клана Серебряного Лиса, вернулся, чтобы служить вам, Ваше Королевское высочество".

---КОНЕЦ ТОМА 1---

<http://tl.rulate.ru/book/49920/2102480>